

СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ «ИСЛАМСКОЕ ПРАВО» И «МУСУЛЬМАНСКОЕ ПРАВО» В ЮРИДИЧЕСКОЙ ДОКТРИНЕ

Э.Д. Ораметов

Международный университет «МИТСО», Витебский филиал,
Республика Беларусь

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению понятий «исламское право» и «мусульманское право» в их соотношении. В результате теоретического анализа автор обосновывает понимание исследуемых категорий через взаимосвязь части (мусульманское право) и целого (исламское право).

Ключевые слова: исламское право, мусульманское право, фикх, шариат, религиозные нормы, юридические нормы.

В ряду мировых правовых систем выделяются англо-саксонская, романо-германская и мусульманская. В современной юридической литературе встречаются и другие однопорядковые термины, к примеру, общее право (англо-саксонское), романо-германское (континентальное). Подобная тенденция наблюдается также в контексте употребления понятий «исламское право» и «мусульманское право». Вместе с тем анализ литературных правовых источников позволяет констатировать неравнозначность толкования данных категорий, что обуславливает дискуссионность изучаемого вопроса.

Одни ученые (Р.Г. Новикова, Д.С. Обидов, Талезари Али Аббас и др.) трактуют понятия «исламское право» и «мусульманское право» как тождественные, другие же соотносят их в логической взаимосвязи (Р.И. Беккин, Л.Р. Сюкияйнен, С.А. Товсултанов) как часть (мусульманское право) и целое (исламское право). Очевидно, что четкое разграничение научных терминов способствует более детальному изучению правовых феноменов, препятствует размытости понимания проблемы и предупреждает терминологическую путаницу. В данной связи актуальность нашего исследования заключается в необходимости определения обоснованной исследовательской позиции в вопросе соотношения понятий «исламское право» и «мусульманское право».

Целью нашей работы является исследование соотношения понятий «исламское право» и «мусульманское право» в юридической доктрине.

Материал и методы. В рамках нашего исследования были применены такие методы научного познания, как системный, анализ и синтез, исторический, формально-юридический, сравнительно-правовой.

Результаты и их обсуждение. Результаты научного анализа показали, что в юридической литературе отсутствует единое понимание терминов «исламское право» и «мусульманское право». Они употребляются как: 1) тождественные понятия; 2) взаимосвязанные понятия, соотносимые как часть (мусульманское право) и целое (исламское право). Рассмотрим каждый из них.

«Исламское право» и «мусульманское право» как тождественные понятия.

В научных трудах Р.Г. Новиковой [6], Д.С. Обидова [7], Талезари Али Аббаса [10] и др. категории «мусульманское право» и «исламское право» рассматриваются как синонимы.

Термин «исламское право», синонимичный «мусульманскому праву», используется в таких научных трудах, как «Теоретические основы правового регулирования финансовых отношений в исламском праве» (Р.Г. Новикова) [6]; «Ханафитская правовая школа и ее значение в суннитском направлении исламского права: мавераннахрское течение» (Д.С. Обидов) [7]; «Становление и развитие институтов преступления и наказания в истории права Ирана» (параграф «Понятие, задачи и принципы исламского права») (Талезари Али Аббас) [10].

В справочной правовой литературе данные термины также употребляются как тождественные. Согласно Большому юридическому словарю, «мусульманское право – одна из основных правовых систем (правовых семей) современности; комплекс социальных норм, фундаментом и главной составной частью которого являются религиозные установления и предписания ислама, а также органически связанные с ними, проникнутые религиозным духом, нравственные и юридические нормы» [2, с. 309]. В этом словаре также используется термин «исламское право» в синонимичной коннотации («Исламское право – см. Мусульманское право») [2, с. 211]. Также уточняется, что мусульманское право, как любое другое религиозное право, не является территориальным; оно персональное, означающее юридическую силу, которая распространяется только на членов мусульманской общины.

В толковом словаре русского языка Д. Н. Ушакова лексема «мусульманский» имеет значение «относящийся к мусульманину, мусульманская религия», лексема «исламский» отсутствует [12, с. 283]. В толковом словаре русского языка Т.Ф. Ефремовой «мусульманский» значит: 1. Соотносящийся по значению с существительным мусульманство, мусульмане, связанный с ними. 2. Свойственный мусульманству, мусульманам, характерный для них. 3. Принадлежащий мусульманам. «Исламский» означает: 1. Соотносящийся по значению с существительным ислам, связанный с ним. 2. Свойственный исламу, характерный для него [4].

«Исламское право» и «мусульманское право» – взаимосвязанные понятия, соотносимые как часть (мусульманское право) и целое (исламское право).

Ученые Р.И. Беккин [1], Л.Р. Сюкияйнен [8] и С.А. Товсултанов [11] рассматривают данные термины как нетождественные, соотнося их как часть (мусульманское право) и целое (исламское право).

В частности, С.А. Товсултанов [11, с. 40] обращает внимание на источники этих понятий, где находится ответ на вопрос об их соотношении. Понимание сути источников названных понятий позволит избежать их синонимичного использования. Автор толкует шариат как систему императивных и диспозитивных норм, что по сути и есть исламское право. Однако не все нормы шариата входят в исламское право, а лишь устанавливающие взаимные права и обязанности в мусульманском обществе, также правоотношения, формирующие правосознание, т.е. исламский правовой менталитет, который синтезирует (соединяет) в себе религиозные и правовые представления, приписывая им священную обязанность подчиняться. По мнению автора, данный факт позволяет провести принципиальное различие между понятиями «исламское право» и «му-

сульманское право». Он объясняет, что мусульманское право – это результат деятельности человека, частного юриста или правоведа, в Средние века и государственных органов и должностных лиц в современное время [11, с. 40].

В юридической доктрине встречается и другое определение мусульманского права. К примеру, основоположник сравнительного правоведения в отечественной юриспруденции А. В. Егоров, называя мусульманское право религиозным, отмечает, что оно призвано регулировать отношения мусульман с Аллахом, с государством и религиозными конфессиями [3, с. 56].

Р.И. Беккин под мусульманским правом подразумевает право, тесным образом регулирующее жизнь мусульман и практически не затрагивающее немусульман [1, с. 429]. Как считает ученый, употребление прилагательного «исламский» указывает на происхождение и связь мусульманской правовой системы с исламом. Однако нормы исламского права также могут в равной степени регулировать отношения как среди мусульман, так немусульман. Для ясного понимания автор приводит такие примеры использования названных терминов, как «исламская экономика», «исламские финансы»; никому в голову не придет говорить о «мусульманской экономике» или же «мусульманских финансах». Так как «мусульманская экономика» будет означать экономическую модель, адресованную исключительно мусульманам, а под «мусульманскими финансами» можно понимать финансовые средства, принадлежащие мусульманам. В самом деле «исламская экономика» является уверительной экономической моделью, распространившееся не только в мусульманских странах, но и во всем мире. Использование прилагательного «исламский» в данном термине, позволяет говорить о происхождении указанной модели, чьи положения были сформулированы мусульманскими экономистами, учеными не только для мусульман, но и для всего человечества, независимо от их религиозной принадлежности.

Такая же ситуация с «исламскими финансами», представляющими собой систему институтов и инструментов, структурированных согласно требованиям шариата, но применяемых как в мусульманской, так и не мусульманской среде [1, с. 429]. Соглашаясь с автором, мы можем добавить, что подобные же правила применимы в употреблении терминов «исламская медицина», «исламская литература и поэзия», «исламская философия», «исламская математика» и т.д., что наглядно показывает различие терминов «исламское право» и «мусульманское право». Если бы эти достижения ислама были названы мусульманскими, то это означало бы их принадлежность только мусульманам, но этими богатствами исламской культуры пользуется все человечество.

Для четкого разграничения исследуемых понятий обратимся к классической типологии правопонимания, которая поможет нам выделить критерий разграничения понятий «исламское право» и «мусульманское право». Так, В.С. Нерсисянц выделяет два типа правопонимания: юридический и легистский [5, с. 209].

Юридический тип предполагает существование некоего объективного явления, т.е. права независимо от воли государства. Право в юридическом правопонимании – идеал, к которому должно стремиться позитивное право. Оно будет

существовать как высший принцип независимо от воли законодателя, государства и других социальных явлений и процессов.

Легистский тип рассматривает право как принудительное, санкционированное и обеспечиваемое государственной властью позитивное право, т.е. закон, включающий в себя правовой обычай и прецедент.

Приведенная классификация строится на дуальном критерии «право-закон». Право в юридическом правопонимании существует как некий идеал и имеет одно содержание – право для всех. Оно может и не иметь форму, но будет существовать. Так ему и невозможно дать форму, так как оно вездесущее явление (общеправовые принципы, содержание). А право в легистском правопонимании – это закон, зависящий от воли конкретного лица или же государственного органа, имеющий форму (законодательные акты государства), приданную ему законодателем, должностным лицом, государством. Мы считаем, что право в легистском правопонимании, т.е. закон, может существовать благодаря праву в юридическом правопонимании, так как оно придает ему содержательный характер. Однако существуют и примеры противопоставления закона и права.

Такой же критерий применим при соотношении понятий «исламское право» и «мусульманское право». Только здесь этот критерий будет представлять собой следующую дихотомию – «божественное право-государственное право». Как мы отметили выше, исламское право это совокупность диспозитивных и императивных предписаний, формирующих правосознание, исламский правовой менталитет. Если право в юридическом правопонимании есть некий идеал, объективное идеальное явление, то исламское право – это божественное идеальное явление, существующее независимо от того, установлены его нормы государством или нет. Достижениями ислама, исламской культуры, исламского права пользуется весь мир, все человечество, независимо от воли государства. Мусульманское право – это государственное право, результат трудов мусульманских богословов-законоведов, которые переводили предписания исламского права на язык юриспруденции. Оно имеет форму, так как оно санкционировано должностными лицами, государством, а его источником является само исламское право, в целом шариат.

По мнению С.А. Товсултанова, исламское право имеет божественный характер, идеал и является для мусульманского право не только источником, но и стремлением к нему [11, с. 41]. С позиции юридического правопонимания право – это идеал, к которому должен стремиться закон. Так было в Средние века, когда мусульманское право создавалось частными правоведами, так есть и в настоящее время, когда мусульманское право создается государственным органами и должностными лицами.

Л.Р. Сюкияйнен также в своих поздних работах использует термин «исламское право» и отмечает, что применение понятия «исламское право» предпочтительнее распространенного в научной литературе и ранее использованного им термина «мусульманское право» [9, с. 65]. Объясняет он это тем, что исламское право представляют собой систему таких юридических правил внеш-

него поведения, которые одновременно являются частью фикха – доктринального осмысления шариата, являющегося воплощением религиозно-этических постулатов ислама. Эти положения исламского права могут не всегда совпадать с реальным образом жизни мусульман, который включает в себя помимо правил, также обычаи, прямо противоречащие положениям шариата. Тем самым термин «исламское право» подчеркивает связь с постулатами ислама, тогда как «мусульманское право» показывает, что его правила поведения были приняты мусульманами, поэтому его предписания могут не совпадать с положениями шариата и выводами фикха [9, с. 66]. Однако мы считаем, что вопрос заключается не в предпочтительности использования терминов, а в адекватности их применения для решения поставленных задач. Если мы говорим о явлении, включающем в себя юридические правила внешнего поведения и постулаты шариата, то используем термин «исламское право», если же мы говорим о юридических правилах, придуманных мусульманами, то используем термин «мусульманское право».

Заключение. Резюмируя вышесказанное, мы пришли к следующим выводам:

1. «Мусульманское право» и «исламское право» есть нетождественные понятия, взаимосвязанные между собой как часть и целое.

2. Исламское и мусульманское право наполнены содержанием, которое имеет божественную природу в отличие от права в классическом смысле, где источник содержания определен достаточно абстрактно. В целях конкретизации необходимо подчеркнуть, что в юридическом дискурсе исламское право выступает как содержание, а мусульманское право – как форма, что вполне соотносимо с классической традицией юриспруденции, где право есть содержание, а закон является формой.

3. Исламское право представляет собой совокупность норм, предписаний, исходящих от Аллаха, то есть шариат (шариат всегда исламское право, но исламское право не всегда шариат). Мусульманское право – это результат трудов правоведов по извлечению из исламского права (шариата) правовых норм; инструмент превращения религиозных норм в юридические.

Список использованных источников

1. Беккин, Р.И. Исламское финансовое право и его роль в регулировании исламских финансов / Р.И. Беккин // Ученые записки Казанского университета. Гуманитарные науки. – 2013. – Т. 155. – № 3-2. – С.134-144.

2. Большой юридический словарь // под ред. В.Н. Додонов, В.Д. Ермаков, М. А. Крылова и др. – М.: Инфра-М, 2001. – 790 с.

3. Егоров, А.В. Теоретико-методологические основания сравнительного правоведения: монография / А.В. Егоров. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2014. – 207 с.

4. Ефремова, Т.Ф. Современный толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] / Т.Ф. Ефремова. – Электрон. Текстовые данные. – М.: АСТ, 2005. – Т. 1 А-Л. – 1168 с.

5. Нечаев, А.Н. Основные типы правопонимания по академику В.С. Нерсисянцу / А. Н. Нечаев // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2010. – № 7(87). – С.290-294.

6. Новикова, Р. Г. Теоретические основы правового регулирования финансовых отношений в исламском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Р.Г. Новикова; ФГНИУ «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации». – М., 2016. – 30 с.

7. Обидов, Д.С. Ханафитская правовая школа и ее значение в суннитском направлении исламского права: мавераннахрское течение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Д.С. Обидов; Таджикский государственный национальный университет. – Душанбе., 2008. – 25 с.

8. Сюкияйнен, Л.Р. Мусульманское право. Вопросы теории и практики / Л.Р. Сюкияйнен. – М.: Наука, 1986. – 256 с.

9. Сюкияйнен, Л.Р. Основы теории исламского права: учеб. пособие / Л.Р. Сюкияйнен. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2019. – 163 с.

10. Талезари Али Аббас Становление и развитие институтов преступления и наказания в истории права Ирана: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Талезари Али Аббас; Институт философии, политологии права им. А.Баховаддинова. – Душанбе, 2014. – 25 с.

11. Товсултанов, С.А. Проблемы в понимании мусульманского права / С.А. Товсултанов // Северокавказский юридический вестник. – 2016. – № 4. – С.37-42.

12. Толковый словарь русского языка: в четырех томах. Том 2, Л-Ояловеть / под редакцией Д.Н. Ушакова. – Москва: Терра-книжный клуб, 2007. – 1039 с.

УДК 347.637

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРОТИВОПРАВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ ОХРАНЫ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СЕМЬЕ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Е.Д. Раемская

ВГУ имени П.М. Машерова, Республика Беларусь

Аннотация. В статье даётся правовая характеристика преступлениям и правонарушениям в сфере защиты прав несовершеннолетних, а также делается анализ норм законодательства о лишении родительских прав по делам как о лишении родительских прав и о восстановлении в правах.

Ключевые слова: защита прав детей, лишение родительских прав, преступления против интересов несовершеннолетних.

В Республике Беларусь активно принимаются меры для защиты детства и материнства. Согласно ст. 32 Конституции, «брак как союз женщины и мужчины, семья, материнство, отцовство и детство находятся под защитой государства. ... Родители или лица, их заменяющие, имеют право и обязаны воспитывать детей, заботиться об их здоровье, развитии и обучении, готовить к общественно полезному труду, прививать культуру и уважение к законам, историческим и национальным традициям Беларуси» [1]. В связи с этим в государстве принимаются активные меры по выявлению и противодействию противоправной деятельности в сфере защиты прав детей и, в том числе, права на семью. Таким образом, цель данной статьи – дать правовую характеристику противодействию противоправной деятельности в сфере охраны прав несовершеннолетних в Республике Беларусь.